

ДЖЕЙМС КОЛЛИНЗ:

Культура. — 2001. — 19-25 июля. — с. 11

Я горд тем, что лично способствовал продолжению диалога россиян и американцев

Культурб989

Чрезвычайный и полномочный посол Соединенных Штатов Америки г-н Джеймс КОЛЛИНЗ, только что завершивший свое пребывание на этом посту в России, знает нашу страну, что называется, «изнутри»: четыре раза он работал в Москве, прожив здесь в общей сложности свыше 10 лет.

Впервые он появился в качестве стажера МГУ в 1965 году, дважды работал сотрудником посольства США, последние 4 года — в качестве посла.

Накануне отъезда из России г-н Коллинз любезно согласился дать эксклюзивное интервью газете «Культура».

— На днях газета «Вашингтон пост» написала, что в связи с падением рейтинга президента Буша советники порекомендуют ему больше заниматься вопросами образования и культуры. А что вы думаете о нынешнем положении культуры и образования в России?

— Думаю, одним из достижений последнего десятилетия можно считать возрождение российской культуры: она стала свободнее, развивает свои глубокие традиции, открыта для эксперимента. В советские времена основное внимание уделялось развитию техники, все остальное в вашей стране было выдержано исключительно в традиционном стиле — сегодня люди исследуют новые рубежи, новые формы искусства. Все это делает культуру не только сильной, динамичной, но и творчески подвижной.

Что касается образования, то все мы знаем о традиционно качественном образовании в вашей стране. Но высокое качество — это не то, что дается автоматически: оно требует вложений, ресурсов, адаптации к новым условиям жизни.

Я горд тем, что лично способствовал продолжению диалога россиян и американцев на тему образования. Нам есть чему поучиться друг у друга.

Школьники всех возрастов требуют к себе гораздо большего внимания. Я верю в систему российского школьного образования. Именно школьному образованию сейчас в Америке придается особое значение. Но вместе мы обязаны сделать многое и в области образования высшего.

— Среди гостей XXIII Международного кинофестиваля в Москве был знаменитый Джек Николсон. Накануне встречи с Президентом Путиным он заявил в одном интервью, что обязательно скажет Президенту о необходимости принятия мер против засилья американских фильмов на российских экранах. Возможно, он имел в виду плохие фильмы?!

— Я не слышал об этом замечании Николсона, но вижу в этом два существенных момента: свободу слова и свободу выбора.

Если американские фильмы пользуются популярностью, то на это есть причина. Убежден, что в культурах наших стран существуют самые разные уровни. Развлечения нужны, и нужен свободный доступ к тому, что люди сами для себя выбирают.

В большинстве случаев совершенно бессмысленно устанавливать запреты, насаждать строгие насильственные правила, указывать, что должен видеть человек и чего не должен. Возможно, я рассуждаю как американец, но считаю, что в этом случае диктует сам рынок.

— Вы провели в нашей стране значительную часть своей жизни, хорошо изучили россиян. Что вы о них думаете?

— Меня привлекала работа с россиянами. Когда они узнают вас лучше, то часто становятся вашими друзьями. А дружить умеют по-настоящему. Страну вашу наблюдал как извне, так и изнутри. Радовала возможность путешествовать по России: побывал почти в 40 регионах. В моей душе родилось большое уваже-

ние к таланту и жизнестойкости вашего народа. Самое важное, что у людей есть понимание собственных интересов и того, что именно полезно для страны. Они хотят иметь такие же права и уважение к человеческому достоинству, как их современники в других демократических странах. Большая радость — встречаться и дружить с творческими людьми. Видеть, как умеют они справляться с трудностями, сохраняя при этом замечательное чувство юмора.

— Посетила недавно США и была удивлена количеством молодых российских компьютерщиков, работающих там. В Соединенных Штатах недостаточно своих специалистов либо дело в том, что россиянам можно меньше платить?

— Необычайная потребность в талантливых людях, способных разобраться в научных и технических аспектах этой сложной отрасли, быстро растет. Соединенные Штаты приглашают таких специалистов на постоянную и временную работу со всего мира, не только из России. И готовы хорошо платить, а это немало важно. Но сейчас наблюдается и другая тенденция: многие компании, требующие умелого про-

граммирования, подыскивают соответствующие компании в России. Работа производится здесь, потребность в сотрудниках растет, а общение идет через Интернет. Не думаю, что все сводится к более дешевой рабочей силе. Реальность, однако, такова, что сегодня существуют серьезные проблемы у российской науки, у технических специалистов в своей стране возможностей меньше, чем в других частях света. Полагаю, это временное явление. Но для того, чтобы преодолеть ситуацию, потребуются серьезная работа и свободный обмен людьми, идеями, информацией. В замкнутом пространстве улучшение вряд ли возможно.

— На днях видела вас на балете театра Бориса Эйфмана из Санкт-Петербурга. Этот коллектив недавно вернулся из США, где уже четвертый раз подряд показывал свои спектакли. Судя по американской прессе, не только имел оглушительный успех у публики, но и получил необычайно высокую оценку самых строгих балетных критиков в США.

— Это верно. Я посмотрел новый балет «Дон Жуан и Мольтер» — это очередной большой успех. У труппы высокий творческий потенциал, она необычайно динамична. В прошлом году видел их «Русского Гамлета» — поразительное зрелище. Борис Эйфман привносит в балет нечто новое, имеющее совершенно иные параметры. Он невероятно одарен и креативен. Поэтому не удивлен их огромному успеху в США — слышал, что в будущем сезоне Эйфман снова приглашен в Америку, возможны регулярные гастроли труппы по Соединенным Штатам. Я искренне поздравляю его и всех танцоров и уверен в их непреодолимом успехе.

— У вас совершенно свободный русский язык, так что вам были доступны все виды искусства. Что привлекало больше всего? Какие события в области культуры были особенно значимы?

— У России в культуре собственное лицо: ведь у вас многона-

циональное государство со множеством корней и религий. Богатая русская культура — как и американская — плод этого разнообразия. Выбор у меня был большой, но времени мало.

Лучше всего знаком с яркой музыкальной жизнью Москвы и других городов: это опера и балет, симфонические вечера и концерты. И если спрашивают о любимом месте Москвы, то для меня это Большой зал консерватории. Драматические театры посещал реже, но то, что видел, скажем, в Современнике у Галины Волчек, на Таганке у Юрия Любимова, в маленьком уютном театре «Сфера» у Екатерины Еланской, меня волновало и очень нравилось. Традиционные спектакли были сделаны мастерски, с большим чувством, заставляли сопереживать. Экспериментальные — очень живо, с прекрасной творческой идеей.

— Ваша московская резиденция в Спасо-Песковском переулке, так называемый «Спасо-хаус», очень знаменита, этот дом видел немало выдающихся личностей — президентов, вице-президентов, государственных секретарей. О нем писали в своих книгах американские и российские авторы. Так, описание бала в «Мастере и Маргарите» также навеяно одним из приемов, на котором побывал Булгаков в 30-е годы. А главную традицию дома на Спасо — музыкальные вечера и концерты — вы не только продолжили, но и расширили. Почему? И какой совет в этом смысле дадите своему преемнику?

— «Спасо-хаус» имеет давнюю традицию быть местом встреч для россиян, американцев и представителей других народов, где можно слушать хорошую музыку и радоваться обществу друг друга. Культура — очень важная составляющая наших отношений. А потому одна из задач — знакомить россиян с многообразием культуры американской, а также показывать американцам лучшие образцы российской

культуры. Хороший музыкальный вечер собирает людей вместе, дает возможность знакомства с новыми людьми. Такие вечера призваны всемерно подчеркнуть, насколько высоко мы ценим в наших отношениях компонент культуры, а не только политику и бизнес. И хотя мой преемник должен делать все согласно собственному разумению, я обязательно привлеку его внимание к этой важной для нас сфере — образованию и культуре.

— Чем было для вас пребывание в России, что вы могли бы сказать читателям нашей газеты?

— Мне довелось работать в Москве в период развития у вас демократии, начиная с 1991 года. Но я работал здесь и в другой период, когда свобода, которую воспринимают сегодня как данность, была недоступна. В последнее десятилетие Россия представляется мне более богатой и многообещающей, чем раньше. Думаю, ваши лидеры еще немало сделают, чтобы лучше познать свою страну и свой народ, прислушаться к людям и поверить, что они поддержат разумные решения. В этом суть демократии. Очень надеюсь, что российские политики и интеллигенция будут поддерживать свободный обмен идеями, взглядами.

Различные споры и дискуссии должны проходить открыто, поскольку образованные люди в конце концов понимают, каковы обстоятельства и каковы их интересы. Если каждый внесет свою лепту, то и страна станет процветающей.

Творческая и художественная жизнь у вас — и для меня это совершенно очевидно — живая и созидательная, корнями уходит в глубь веков. Это не только прошлое, но и будущее России.

Беседу вел
Елизавета ШТАЙГЕР

По сообщениям
корреспондентов
«Культуры» и ИТАР — ТАСС